

УДК 821.161.1-311.6

**НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ПОСТМОДЕРНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
Г. Л. ОЛДИ «МЕССИЯ ОЧИЩАЕТ ДИСК»)**

М. А. Дворак

Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова
кафедра истории журналистики и литературы

Данная статья посвящена сравнительной характеристике литературы постмодернизма и научной фантастики исходя из основных критериев литературоведения. В качестве примера взят на первый взгляд противоречивый с точки зрения определения жанра роман Г. Л. Олди «Мессия очищает диск».

Ключевые слова: жанр, постмодернизм, научная фантастика, компаративистика

Испокон веков человек занимался двумя видами деятельности: производством и творчеством. Данные термины говорят сами за себя: производство – это воспроизведение чего-либо сотворенного ранее (как человеком, так и природой). Творчество – сотворение чего-либо нового. Неоспоримым является факт, что творческий процесс лежит в основе любого произведения искусства, в том числе литературного. Новым в литературе может быть что угодно: характер, ситуация, сюжет. Как правило, *новое* в данном случае находится в нестандартном сочетании ситуаций и характеров, так как сами по себе они всегда могут быть сведены к архетипам (по классификации К. Юнга). Стоит ли удивляться, что, все сильнее затрудняясь в поиске новых сочетаний, современные писатели стараются уделять больше внимания новой форме изложения?

На сегодняшний день очень распространен прием сочетания ранее привычных, классических форм изложения и нестандартных, часто парадоксальных произведений. К подобным экспериментам, пожалуй, можно отнести даже «Мастера и Маргариту» М. А. Булгакова, который сочетал в своем романе острый реализм с мистикой, граничащей с абсурдизмом. Сегодня подобных (по типу, не по успеху) экспериментов очень много.

Есть два понятия в литературе, которые мы рассмотрим в данной статье, несмотря на их неравнозначность. Это сравнительно молодая научная фантастика (которую большинство литературоведов рассматривает как жанр), зародившаяся в конце XIX века и получившая максимальное развитие в XX веке, и постмодернизм, зародившийся в середине XX века с пиком популярности в 1970–1990 гг. в разных странах. Несмотря на более почтенный возраст, научная фантастика не пользуется почетом в литературоведческих кругах. Объясняется данное положение дел очень просто. Научная фантастика выросла из дешевой бульварной литературы, отпечатанной на дешевой бумаге в мягких обложках. Постмодернизм – течение, возникшее в пике модернизму, в свою очередь выросшему как реакция на другие направления [2]. Таким

образом, постмодернизм находится в контексте развития *большой* литературы, тогда как научная фантастика – нет.

Однако мы утверждаем, что постмодернистским и научно-фантастическим произведением может быть один и тот же текст. Чтобы это доказать, рассмотрим сквозь призму поэтики постмодернизма научно-фантастический роман (часто ошибочно называемый фэнтезийным) «Мессия очищает диск». Данное произведение принадлежит перу двух известных русскоязычных писателей, уже более двадцати лет выступающих под общим псевдонимом Генри Лайон Олди.

Сюжет романа разворачивается в декорациях Китая средних веков: в городке Нинго, в монастыре Шаолинь (называемом также обителью близ горы Сун), а также в Аду. Согласно восточной мифологии Ад управляется двумя владыками с разной степенью ответственности, а в романе предстает бюрократическим аппаратом, лишенным всякого мистицизма.

В обыденном мире происходят странные вещи: люди сходят с ума, совершают поступки, на которые физически никогда не были способны. Волна сумасшествий, пока небольшая, приводит к ряду опасных происшествий. За расследование берется судья города Нинго Бао. Вскоре выясняется, что эти события стали результатом «болезни» – «безумия Будды», когда в одно тело «заселяются» два и более перерождения: «Несколько перерождений спорили между собой внутри <...>, подобно лавине в горах погребая под собой его нынешнюю личность, и Бао не знал, чем помочь...» [7, с. 13].

Таким же образом попадает в Поднебесную и главный герой – наш современник, гениальный программист, дальтоник, не различающий музыкальные гаммы. В первой главе он погибает и перерождается в средневековом Китае в теле блаженного мальчика. Отныне они вынуждены жить в одном теле, объединяя ограниченные возможности друг друга: способность различать цвета и музыкальный слух мальчика и разум нашего современника. Именно он является мессией, призванным спасти мир от возможной гибели.

Третий главный персонаж истории – лазутчик жизни Змееныш Цай. «Пользование лазутчиками насчитывает пять видов: лазутчики местные, лазутчики внутренние, лазутчики обратные, лазутчики смерти и лазутчики жизни. <...> Лазутчики жизни – это те, кто возвращается с донесением. Змееныш Цай был лазутчиком жизни» [7, с. 41]. К его помощи прибегает судья Бао в своем расследовании.

Таким образом, очевидно – это детективная история: есть преступления, преступники и расследование, ведущееся сразу с нескольких сторон. Однако детектив может быть элементом произведения любого направления, и *детективность* – отнюдь не жанрообразующая характеристика. Эта история также имеет откровенную мистическую окрашенность. Расследование заходит так далеко, что судья Бао вынужден отправиться в Ад. В результате «командировки» становится известно, что по полкам адской канцелярии шарят непонятные руки с татуировками тигра и дракона (отличительные знаки тех, кто проходит финальное испытание перед посвящением в монахи Шаолиня). Эти руки то растворяются, то снова появляются, и все время путают свитки живых и мертвых. Именно здесь и кроется причина того, что происходит в

«мире живых» – ведь в Аду лежат истоки законов переселения душ. Но даже Владыка Темного Приказа оказывается совершенно беспомощным в разрешении загадки, и он также привлекает себе в помощь судью Бао, который отныне днем работает в Нинго, а ночью, заснув, в Аду.

Вернемся к упомянутой выше фразе: «Сюжет разворачивается в *декорациях* Китая средних веков». Действительно, на первый взгляд, художественный мир романа – прототип реальной исторической эпохи Китая. Значительная часть описанных событий происходила в реальности. Но «это не совсем наша Поднебесная, о которой я читал в разных умных книжках <...> В этот день я понял, что нахожусь в чужой Поднебесной. Здесь никогда не жил сумасбродный наставник Линьцзи, ни в девятом веке, ни в каком другом... не говорил, что для истинного прозрения надо совершить пять смертных грехов» [7, с. 106, 109].

Герой, мессия, выясняет, что находится в изолированном, по сути компьютерном, мире, где компьютером является Закон Кармы. Для такой закрытой вселенной, «вырванной» из исторических реалий и ставшей местом действия романа, у Г. Л. Олди существует специальный термин – *номос*. Это мир, не пересекающийся с реальной вселенной, но существующий в виде текста и в чем-то соответствующий историческим реалиям (в данном романе – Китаю средних веков).

Именно здесь становится очевидным сходство фантастики и постмодернизма, ведь прием *текст – вселенная (номос)* характерен именно для постмодерна. Но прежде чем перейти к подробному анализу текста с данной точки зрения, еще раз отметим, что многие причисляют произведение к жанру фэнтези. Помимо всего прочего, даже статья в «Википедии» [6] указывает на принадлежность «Мессии...» именно к этому жанру. Однако мы считаем, что это в корне неверно: вселенная романа обладает четкой структурой и подкрепляется логическим и научным (научно-фантастическим) фундаментом. Тем не менее, до сих пор эти легко различимые жанры продолжают путать, что выявляет откровенно пренебрежительное отношение читательской и литературоведческой аудитории к фантастике и фэнтези.

Рассматривая роман «Мессия очищает диск» с точки зрения постмодернизма (признанного литературоведами), мы, помимо всего прочего, докажем предвзятость отношения к жанру научной фантастики, что является недопустимым элементом любой научно-исследовательской работы.

Анализ будет основан на научном исследовании Н. Е. Лихиной «Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм» [5], так как в нем четко и логично выстраивается система уровней текста, на которых он может соответствовать (или не соответствовать) концепции постмодернизма. Мы рассмотрим основные.

Уровень содержания. «Неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков, намеков, ситуация "лабиринта смыслов", "мерцание смыслов"» [5, с. 7]. Это один из главных мотивов романа «Мессия очищает диск». Чем активнее развивается сюжет, чем больше деталей раскрывается, тем непонятнее становится происходящее, а ответов на возникшие вопросы никак не хватает. Читателю в конце концов представляется расшифровка основных

загадок текста, но затем предлагаются загадки совершенно иного, *космического*, уровня.

Ситуация *лабиринта смыслов* также актуальна: авторы запутывают читателя, обрисовывая им весь «сад расходящихся тропок» (по художественной терминологии Борхеса [1]). Но путь в этих дорожках один. Постмодернизм этого не отрицает, и Г. Л. Олди показывает нам этот путь, отмечая *неактуальные*.

Аксиологический уровень. «Деканонизация, борьба с традиционными ценностными центрами, размытость или разрушение оппозиций добро-зло, любовь-ненависть, смех-ужас, прекрасное-безобразное, жизнь-смерть» [5, с. 7]. Роман построен именно по такому принципу. Когда герой Змееныш Цай попадает в Шаолинь, отрицание привычных понятий о справедливости становится одним из ведущих мотивов: «...он уже привык к подобным заданиям. Таскать воду дырявым ведром; мыть полы, по которым время от времени прохаживалась толпа монахов в грязных сандалиях, беседуя исключительно о высоком <...> вместо благодарности получая оплеухи. <...> Человеческая нравственность заканчивается у ног Будды, и не думай, что это плохо или хорошо. Это просто по-другому» [7, с. 77–78].

Ближе к концу романа до анекдотической несерьезности сводятся и понятия добра и зла: «...Абсолютное Зло? <...> А разве такое бывает?

– Вот высокоуважаемый судья Бао и объяснил им, что нет! <...> Он долго убеждал незваных гостей, что как внутри женского начала всегда присутствует зародыш мужского ян, и наоборот, так и Зло с Добром просто не могут быть Абсолютными! И в конце посоветовал этим двоим поискать в себе ростки добра: они, мол, ростки эти, непременно отыщутся. <...> В общем, эти господа почесали в затылках и ушли, пообещав поискать в себе что-нибудь доброе! Но заявили: дескать, если не найдем – вернемся» [7, с. 374–375].

Композиционный уровень. «Фрагментарность и принцип произвольного монтажа, сочетание несочетаемого, использование вещей не по назначению, несоразмерность, нарушение пропорций» [5, с. 8]. Фрагментарность и принцип произвольного монтажа в романе подразумевает постоянное *смещение кадра* с одного героя на другого, а также прерывание текста «Междуглавьями» и вставками-размышлениями. Несоразмерность и нарушение пропорций очевидны, например, в Аду и его взаимоотношениях с миром живых. Заметим в данном контексте, что *произвольный монтаж* – понятие очень условное. Например, роман Х. Кортасара «62. Модель для сборки» [3], хоть и кажется произвольно сфрагментированным и имеет два или даже больше прочтения, все равно обладает четкой и заранее продуманной структурой.

Говоря о вещах, используемых в «Мессии...» не по назначению, можно отметить в первую очередь одного из условно второстепенных героев («условно» – потому что все герои важны для развития сюжета, но не все являются главными), даосского мага Ланя Даосина. Например, его осел выполняет сразу множество функций, в том числе функцию противостояния дракону-Армагеддону. А его волшебный чайник, являющийся прямой аллюзией на лампу Алладина, является не просто чайником, но одновременно эффективным транспортным средством.

Уровень человека, личности, героя, персонажа и автора. «Представление о человеке с точки зрения антропологического пессимизма... Торжество иррационального начала, имманентного сознания, апокалиптического мироощущения, эсхатологического мировоззрения» [5, с. 8]. Представленная в романе буддийская система, несмотря на свою строгую структуру, иррациональна и близка к сути антропологического пессимизма (то есть к теории ненаучного происхождения человека), как и любая религия. Апокалиптическое мироощущение также представлено, ведь речь о возможном уничтожении Поднебесной, «форматировании жесткого диска», то есть гибели всех населяющих этот мир людей. Таким образом, в основе концепции романа лежит именно эсхатология.

Авторы же в данном случае выступают безусловными демиургами, создателями текстовой вселенной, изолированной и подвергающейся внутренним и внешним воздействиям, что полностью соответствует поэтике постмодернизма [4].

В данной статье мы рассмотрели не все уровни, предложенные Н. Е. Лихиной в ее работе. Не учтенными остались многочисленные реминисценции и аллюзии, пастиж и некоторые другие приемы, свойственные именно постмодернистской литературе [4]. Однако, несмотря на это, мы доказали, что произведение, являющееся научной фантастикой, одновременно может быть успешно рассмотрено и с точки зрения эстетики постмодернизма. Иными словами, можно предполагать, что любой научно-фантастический текст в той или иной степени может являться постмодернистским, а значит, обладающим определенным кредитом доверия со стороны современного литературоведения. А это, в свою очередь, делает его достойным подробного научного изучения так же, как и классические романы известных постмодернистов.

Список литературы

1. Борхес, Х. Л. Коллекция: Рассказы, Эссе, Стихотворения [Текст] / Х. Л. Борхес. – СПб. : Северо-Запад, 1992. – 640 с.
2. Ильин, И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм [Текст] / И. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – 256 с.
3. Кортасар, Х. 62. Модель для сборки [Текст] / Х. Кортасар – М. : АСТ, 2010. – 320 с.
4. Липовецкий, М. Русский постмодернизм (Очерки исторической поэтики) [Текст] : монография / М. Липовецкий ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Урал, 1997. – 317 с.
5. Лихина, Н. Е. Актуальные проблемы современной русской литературы: Постмодернизм [Текст] : учеб. пособие / Н. Е. Лихина. – Калининград : Калинингр. гос. ун-т., 1997. – 59 с.
6. Мессия очищает диск [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Мессия_очищает_диск. – Дата Обращения: 21.08.2013. – Загл. с экрана.
7. Олди, Г. Л. Мессия очищает диск [Текст] / Г. Л. Олди. – М. : Эксмо-Пресс, 1997. – 470 с.

**SCIENCE FICTION AS INTERPRITATION OF POSTMODERNISM
("MESSIAH CLEANS THE DISK" BY H. L. OLDIE AS AN EXAMPLE)**

M. A. Dvorak

Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboedov
The department of journalism history and literature

This article is focused on comparative characteristic of postmodern and science fiction literature and by analyzing their similarities and differences in common criterias of literary criticism. The novel "Messiah cleans the disk" by H. L. Oldie, which is very contradictory in defying the genre, is taken as an example.

Key words: *genre, postmodernism, science fiction, comparative method*

Об авторах:

ДВОРАК Максим Александрович – аспирант кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (107207, Москва, ш. Энтузиастов, 21), e-mail: max-dvorak@yandex.ru